

Киевщина. - 1991. - 2 нояб.
- С. 11

СНИМАЕТСЯ КИНО

На Красной площади хорошая погода

Леонид Гайдай приступил к созданию своего 19-го фильма. Конечно же, комедии. К тому же эксцентрической — с погонями, перестрелками. Название звучит, почти как пароль — «На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-бич опять идут дожди». Собственно, по сюжету это пароль и есть. Некий советский Джеймс Бонд — супер-агент КГБ Федя Соколов прибывает в Москву. Для выполнения чрезвычайно важной совместной операции КГБ и ЦРУ — ликвидации главаря советской мафии в США накануне встречи «в верхах».

Вот с этой-то сцены — прилета Феда в Кремль и начался первый съемочный день Гайдая. Разумеется, сразу на Красной площади. Агента Федю играет Дмитрий Харатьян. Его я нашла в салоне пурпурной «Ниссан» с прохладными кондиционерами. Там популярный актер, традиционно выжидая начала работы, прятался от московского солнца.

— Я второй раз снимаюсь у Гайдая. И очень доволен. Фильмы Гайдая любимы мной с детства. Работать с ним — мечта актера.

— Дима, а романтические роли в фильмах-боевиках и сказках вам еще не надоели!

— Я люблю характерные роли. Хотя уже серьезно подумываю о смене ампула. И «звездой» себя не считаю. Популярность у зрителей, лидерство в рейтингах — только аванс. Ничего выдающегося как актер я еще не сыграл. Очень надеюсь на режиссеров, которые захотят увидеть во мне своего актера.

— Как это сделал Марлен Хуциев, пригласив 20-летнего студента Театрального училища Диму Харатьяна на роль Пушкина? Быть может, судьба ваша сложилась бы иначе, если бы не произвол госкиношных чиновников, запретивших Пушкина — Харатьяна!

— Это был самый светлый миг в моей актерской судьбе. И надеюсь, он не последний...

Теперь пристаю с провокационным допросом к драматургу-юмористу Аркадию Инину.

— У вас в сценарии американские и советские спецслужбы — полные кретины. Это что, позиция или месть за всех униженных и оскорбленных?

— Мне вообще-то все равно — кто персонажи: кагебешники, трактористы, доярки... Этот фильм о любви. Политикой я не интересуюсь...

Так я ему и поверила! Когда читала сценарий — искрен-

не смеялась, особенно понравился эпизод в начале: разговор президентов по телефону — гениальный анекдот!

Вопрос Гайдаю:

— Леонид Иович, а правда, что про вас говорят, будто бы вы из всех советских режиссеров самый американский? Что ваши комедии хорошо принимают тамошние зрители!

— Кто так говорит?

— Кончаловский. Пожил, поработал на Западе — и понял. Вы согласны с ним!

— Нет, не согласен. Я советский режиссер. Но думаю, на Брайтон-бич мою картину смотреть будут.

— Так вы для них делаете!

— Не-ет. Их там мало — эмигрантов наших. А картина дорогая.

— Сколько!

— Много...

(По секрету я узнала — сметная стоимость картины — 3,5 миллиона рублей плюс 290 тысяч долларов. За такие «мани» года три назад можно было эпопею снять. Хотя, справедливости ради нужно сказать, кинокомедия во все времена была дорогим делом. Но — стоит того).

— В фильме Федя успешно сражается с кознями русской мафии в Нью-Йорке. И побеждает (с помощью своей американской коллеги, конечно). А вы сами верите в эту мафию!

— Да как сказать. На людях не написано: «мафия». Они сохраняют свои привычки, где бы ни жили. С точки зрения рациональных американцев, возможно, поступки некоторых наших соотечественников могут показаться странными, нелепыми, смешными. Вот мы и смеемся вместе.

— А контакт деловой с американцами не пробовали установить: совместно фильм сделать, как удалось вашим героям из КГБ и ЦРУ!

— Будем снимать актрису американскую. Правда, как работать с ней, не знаю...

Но в этот момент в кабине самолета появился в ярком летном комбинезоне Федя — Дима. Массовка окружила самолет.

Федя — Дима откинул прозрачный фонарь кабины. Величественно оглядел собравшихся и замахал восторженной публике. Раздались аплодисменты. «Дубль № 1 — снят», — объявил режиссер.

На Красной площади безоблачно — синее небо, ослепительно сияло солнце. Прекрасная погода!

Елена КАРАКОЛЕВА.

77